

"Кашель!"

Лицо Е Бая мгновенно изменилось, и он посмотрел на взгляд Ли Цинъи, который вспыхнул с игривым оттенком с некоторым смущением.

"Этот вопрос, действительно, имеет какое-то отношение ко мне".

Йе Бай знал, что теперь уже нет смысла быть второкурсником, первоначально, по его видению, эта сцена сегодня никак не могла быть возможной, но он никогда не ожидал, что Аукционный дом "Облачное небо", на самом деле, разослал это пригласительное письмо с чрезвычайно тяжелым смыслом искушения!

Если бы он знал, что такая авария произойдет, Йе Бай никогда бы не выставил на аукцион второго Короля Седьмого Шаблона Дэна!

Ему что, опять пришлось делать себе имя?

Е Бай молча вздохнул в своем сердце, думая про себя, что он хочет держать себя в руках, но как это может быть так сложно?

Но, по крайней мере, он был первым гением Южного Региона, Йе Бай не беспокоился об остальном, вши не боялись кусаться, так оно и было.

"Я уже пообещал им".

Ли Цинъи погладил его дыхание, казалось бы, совершенно не зная об аномалии Е Бая, как он сказал: "Конечно, поскольку это мой Король Дэн из Седьмого Узора, то выручка от этого аукциона, естественно, тоже моя, Е Бай, я прав?".

"Да, старейшина, ты так прав!"

Углы рта Е Бая дёрнулись, его сердце кричало, что он хочет заплакать.

Простое приобретение седьмого зерна царя Дана, могло бы быть, что старейшина уровня Li Qingyu также посмотрел бы на него?

А как насчет того, чтобы схватить его у своего ученика?

Если бы он не ошибся, Йе Бай сам бы захотел спуститься вниз!

Он никогда не мог забыть трепет от того, как разбогател на последнем аукционе этого

седьмого короля Вейн Дана!

Йе Бай уже решил, что он никогда не сбросит черный горшок на Ли Цинъи в будущем, в конце концов, эта цена за то, чтобы попросить Ли Цинъи вмешаться однажды, была слишком высокой!

Ли Цинъи дал Е Бай осмысленный взгляд и сказал: "Не думай, что я пользуюсь тобой, ты до сих пор не знаешь, что значит "Седьмая полосатый царь Дан" прямо сейчас, я заблокирую в этот раз для тебя, но я не могу заблокировать в следующий раз, помни, Седьмая полосатый царь Дан, ты никогда не сможешь выставить его на аукцион в будущем, если ты хочешь камни духа, я могу отдать их тебе".

"Да, старейшина Ли, я знаю!"

Сердце Е Бая вздрогнуло, инстинктивно, он почувствовал предупреждение в словах Ли Цинъи!

Какие неприятности принесет Седьмая полосатый Дэн Кинг?

Йе Бай не смог разобраться.

В конце концов, в лучшем случае, это заставило бы все стороны ссориться и соревноваться за ставки, это считалось плохой вещью?

Не имея возможности думать об этом, Е Бай не собирался продолжать думать об этом, он очень хорошо знал, что Ли Цинъи не может причинить ему вред, так как это было так, это был просто вопрос делать то, что ему сказали, не было необходимости задавать столько вопросов о том, почему.

По мере того, как его сила возрастала, Йе Бай верил, что однажды все секреты Южной Домены откроют ему свои двери!

"И последнее, и цель вашего визита сюда, если я не ошибаюсь, условия моего старшего брата, вы должны были принять их, верно?"

Ли Цинъи смотрел на бегонию во дворе, его тон спокойный, но ясный намек на колебания.

Его рука проткнула нефритовое пятно, и подсознательно это было намного тяжелее.

Потому что ответ Йе Бая много значил для него!

Йе Бай бледно улыбнулся, и без всяких колебаний кивнул головой и сказал: "Неплохо, я могу

принять их всех".

По сравнению с тем, что Ли Цинъи сделал для него, согласие с условиями другой стороны было на самом деле ничего, потому что Е Бай мог чувствовать, что на самом деле, даже если бы он согласился, по сути, этот вопрос был бы чрезвычайно полезным для него.

Улыбка появилась на лице Ли Цинъи, увеличившись в размерах и, наконец, превратившись в смех с неба!

Его рука, сжимающая нефритовое скольжение, медленно расшатывалась, и если он посмотрит внимательно, то сможет заметить, что на ней уже есть дополнительный четкий отпечаток пальца.

"Хахаха!"

Ли Цинъи чрезвычайно свободно смеялся, как будто подавленный Ци в своем сердце был сметен и просветлен.

К тому времени, как он повернул голову и посмотрел на Йе Бая, его глаза уже покраснели.

Протянув руку, Ли Цинъи дрогнул, как он сказал: "Йе Бай, ты наконец-то не заставил меня выглядеть неправильно, но я должен поблагодарить тебя!".

Улыбка Йе Бая осталась неизменной, так как он искренне сказал: "Старейшина, если мы действительно хотим сказать "спасибо", то это я, а не ты".

Губы Ли Цинъя шевельнулись, и на его лице вспыхнула улыбка, когда он нежно кивнул и сказал: "Хорошо, в таком случае это, ты можешь взять это".

Нефритовое поскользнулось и упало на стол.

Йе Бай не сразу пошёл его брать, но застыл и сказал непостижимо: "Старейшина Ли, разве мы не должны сначала пойти к Мастеру?".

Поскольку он согласился на условия старшего брата Ли Цинъи, то с этого момента другая партия, естественно, уже стала вторым хозяином Е Бая.

Ли Цинъи покачал головой, посмотрел вдаль и с грустью сказал: "Старший брат, он уже покинул зал Дан".

Тело Йе Бая дрожало, когда он смотрел на Ли Цинъи, но в сердце у него были смешанные

чувства.

Он вдруг что-то понял.

Ли Циньи улыбнулся и сказал в несколько низком тоне: "На самом деле, согласны вы или нет, эта техника все равно будет дана вам в конце концов".

Солнечный свет сиял на теле Ли Циньи, вытаскивая старую наклоненную тень.

Е Бай, однако, заметил, что на голове Ли Циньи уже был корень седых волос.

После паузы Ли Циньи встал, руки за спиной, как он сказал слово в слово: "Потому что я не могу допустить, чтобы эта высшая божественная техника, которая объединила десятки поколений талантов Дань Холла, отпала вот так".

"Может быть, даже некоторые люди в Зале Дэна больше не воспринимают это всерьёз, или даже намеренно забывают об этом, но я не забуду, и я не думаю, что Зал Дэна тоже не сможет забыть, потому что это кристаллизация, которая была залита кровью".

"Некоторые люди думали, что это слишком властно, другие думали, что это злой гонг, они запаниковали, они волновались, и даже зашли так далеко, что сделали много недоразумений".

"Йе Бай, метод гонга был передан тебе, чтобы учиться или не учиться, это зависит от тебя, независимо от того, какой выбор ты сделаешь, я не буду винить тебя, если ты не научишься этому, возможно, этот метод гонга действительно не должен существовать в мире".

После произнесения последнего предложения, Ли Цин И медленно шел к внутренней части комнаты.

Солнце светило высоко, но Ye Bai отчетливо чувствовал, что спина Li Qingyi была немного безнадёжной и вялой.

После долгого молчания Йе Бай отодвинул свой взгляд и взял в руки объем нефритовых посылок на столе, который выглядел изящным от материала.

Прохладное прикосновение вторглось в кожу, заставляя одного чувствовать оттенок рельефа

Йе Бай на мгновение взглянул на него, положил нефритовую подсумку в свою сумку для хранения, а затем вежливо поспешил в комнату и отдал салют.

Он не знал точно, что пережил Цин И Ли.

Он также не знал, что это за история с гонг-методом.

Но с того момента, как он убрал этот метод гонга, он уже решил.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1406877>